

М.А. Кантурова

Новосибирский государственный педагогический университет

**Образование вторичного речевого жанра
как деривационный процесс
(на примере речевого жанра кулинарного рецепта)**

Аннотация: В статье рассматривается образование вторичного жанра на основе первичных как деривационный процесс. Вводится понятие двух типов деривации в системе речевого жанра. На примере жанра кулинарного рецепта описывается преобразование первичных жанров во вторичный.

The article discusses the formation of a secondary genre, based on the primary as a derivational process. We introduce the notion of two types of derivation in the speech genres. On the example of the genre of culinary recipe describes the transformation of primary into secondary genres.

Ключевые слова: речевые жанры, деривация.

Speech genres, derivation.

УДК: 81+811.161.1'38.

Контактная информация: Новосибирск, ул. Виллойская, 28. НГПУ, кафедра современного русского языка. Тел. (383) 2440630. E-mail: Tanakros@yandex.ru.

Понятие речевого жанра (далее РЖ) впервые ввел М.М. Бахтин в своей работе «Проблема речевых жанров» [Бахтин, 1979]. Исследователь определяет речевые жанры как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний» [Там же, с. 242].

Значимым для изучения речевых жанров является разделение их на первичные и вторичные, введенное М.М. Бахтиным. Под первичными жанрами ученый понимает жанры устной бытовой речи, образующиеся в условиях непосредственного общения. Вторичные жанры «возникают в условиях более сложного и относительно высокоразвитого культурного общения <...>. В процессе формирования они вбирают в себя и перерабатывают различные первичные жанры» [Там же, с. 161–162].

В современном жанроведении проблема первичных и вторичных жанров решается, по наблюдению О.М. Орлова [Орлов, 2003], в трех направлениях:

1. Первое направление понимает вторичный РЖ как онтологически производный от первичного. Вторичный РЖ отличается от первичного сфера функционирования, или стилистическая обработка.

2. Во втором направлении вторичный РЖ определяется как тип текстов, структурным элементом которых выступает первичный РЖ (речевой акт).

3. В рамках третьего направления первичные и вторичные РЖ связываются с условиями абстракции текстовой деятельности. Речевой жанр рассматривается как один из компонентов иерархии.

Заметим, что эти направления не противоречат друг другу, описывая разные аспекты проблемы. При этом если третий подход рассматривает жанр как компонент некоей иерархии, то первый и второй анализируют отношения внутри системы речевых жанров как отношения производности. Очевидно, в рамках этих двух

направлений мы можем говорить об образовании сложной вторичной единицы путем изменения первичной единицы (в первом случае) или слияния нескольких первичных единиц (во втором случае), следовательно, о деривационных процессах в системе речевых жанров.

Термин «деривация» был введен Е. Куриловичем в 1930-е годы для описания словообразовательных отношений. В современной лингвистике значение термина существенно расширилось, под деривацией понимается не только словообразование, но и словоизменение, и вообще процессы образования в языке любых вторичных знаков. Как пишет Е.С. Кубрякова, «в качестве деривационных следует рассматривать любые связи, которыми объединяются первичные и основанные на них вторичные языковые единицы и которые типичны для отношений между исходными и производными знаками языка» [Кубрякова, Панкрац, 1982, с. 8–9]. Речевые жанры не являются языковыми знаками. Однако они являются типами высказываний (по М.Ю. Федосюку – типами текстов; заметим, что понятие «деривация текста» существует), своего рода моделями языковых единиц. Надязыковая природа речевых жанров определяет специфику их деривации – они протекают отлично от процессов деривации языковых единиц, и применять накопленные знания о деривации языковых единиц при анализе деривации жанров можно лишь с некой долей условности – но отношения производности речевым жанрам, несомненно, свойственны.

Е.С. Кубрякова отмечает, что деривационные процессы являются моделируемыми и каждый такой процесс состоит из некоего числа формальных операций. Эти операции делятся на линейные («результатом образования производного знака являются разные модели комбинаторики или аранжировки знаков») и нелинейные («внутреннее изменение самого знака... действия по преобразованию самого знака») [Там же, с. 17]. Соотнеся это с упомянутыми выше направлениями, мы заметим, что первый подход к проблеме соотношения первичных и вторичных жанров соответствует деривационному процессу нелинейного типа (при смене сферы функционирования происходит изменение жанра **внутри себя**), а второй – процессу линейного типа (вторичный жанр образуется в результате **сложения** нескольких первичных жанров). Следовательно, мы можем говорить о двух типах деривации в системе речевых жанров. Чтобы избежать в дальнейшем расхождения в терминах, образование вторичной единицы из нескольких первичных единиц мы будем называть **преобразованием**, а образование вторичной единицы путем изменения первичной – **трансформацией**.

Вторичные жанры могут образовываться на основе первичных и путем преобразования, и путем трансформации исходного жанра. В целом, однако, для образования вторичного жанра более характерна операция преобразования. В данной статье мы попробуем рассмотреть этот тип деривации на примере образования жанра кулинарного рецепта.

Вслед за М.М. Бахтиным мы понимаем первичные жанры как жанры устной бытовой речи, образующиеся в условиях непосредственного общения, а вторичные – как сложные жанры, вбирающие в себя преобразованные первичные. Исходя из этого, мы можем определить кулинарный рецепт как вторичный жанр, так как он образуется не в условиях непосредственного общения, реализуется в основном в письменной сфере и имеет сложную структуру. Следовательно, должен существовать жанр (или жанры), ставший базовым для жанра рецепта. В первую очередь таковым представляется жанр совета.

Обратимся к материалу словарей. В МАС слово «совет» определяется следующим образом:

Совет (1) – *наставление, указание, предложение, как поступить* [МАС, т. 4, с. 175].

В том же словаре дается определение рецепта:

Рецепт

1) *письменное предписание врача в аптеку о составе и изготовлении лекарства с указанием для больного способа его применения*

2) *указания о способе изготовления, приготовления чего-л.*

перен. Разг. Руководство, совет, как действовать, поступать в том или ином случае [МАС, т. 3, с. 713].

Мы видим, что для всех определений общей является сема «указание», что позволяет объединить их по общности коммуникативной цели («вызвать осуществление... событий, необходимых, желательных... для кого-то из участников общения» [Шмелева, 1997, с. 91]). Следовательно, для рецепта жанр совета является прототипичным, базовым, ведь по сути рецепт – это *указание, как поступить, чтобы изготовить, приготовить что-л.* На связь рецепта с советом указывает и третье, переносное значение слова «рецепт» (*совет... как поступать...*).

Т.А. Яковлева в статье «Семантика и прагматика императивных и прохибитивных конструкций в текстах полезных советов и инструкций» определяет совет как «директивный речевой акт, обладающий бенефактивностью в пользу адресата, но не характеризующийся обязательностью выполнения действия этим адресатом» [Яковлева, 1991, с. 141]. «Необлигаторность» совета отмечает и Э.В. Рехтин в своей работе «Заметки о речевом жанре инструкции» – он относит совет к классу так называемых «не-указаний» (обладают низкой эффективностью, так как адресат может оценивать предлагаемые автором аргументы) [Рехтин, 2003]. Мы видим, что выделенные признаки характерны и для кулинарного рецепта. Так же, как и автор совета, автор рецепта не заинтересован лично в выполнении адресатом рекомендуемого действия. Также кулинарный рецепт обладает не очень высокой степенью обязательности – адресат не обязан следовать рецепту в точности. Однако здесь следует заметить, что рецепт всё же более облигаторен, чем жанр совета.

А.А. Соловьева в работе «Речевой жанр “совет” в разных типах дискурса» делит советы на обиходные и институциональные. Институциональные советы, в отличие от обиходных, «в большинстве случаев являются нейтральными и не характеризуются высокой степенью эмоциональной напряженности. Это можно объяснить тем, что участники институциональных советов значительно отличаются по социальному статусу и вынуждены соблюдать нормы общения в пределах данного дискурса» [Соловьева, 2007, с. 176]. Мы можем предположить, что базовым для жанра кулинарного рецепта является именно институциональный совет: автор рецепта обладает определенными знаниями, которыми не располагает адресат, и потому обладает полномочиями указывать адресату. В связи с этим следует привести высказывание Т.А. Яковлевой по поводу образа автора совета: «Прескриптор совершенно очевидно располагает большими по сравнению с адресатом знаниями и опытом совершения действия. Вполне вероятно, что прескриптор просто старается не показать адресату своего превосходства, что в свою очередь объясняет и выбор средств выражения» [Яковлева, 1991, с. 138]. Таким образом, мы можем сделать вывод, что и для совета, и для рецепта характерен образ автора, обладающего определенными знаниями и полномочиями.

Вышеперечисленные факты достаточно ясно указывают на то, что жанр совета является базовым для жанра рецепта. Однако если бы черты этих жанров полностью совпадали, мы не могли бы говорить о рецепте как о самостоятельном жанре. Их отличия связаны с изменением сферы общения. Если совет принадлежит к бытовой сфере общения и реализуется в основном в устном виде, то кулинарный рецепт может относиться как к бытовой, так и к профессиональной сферам общения и реализуется в основном в письменном виде. Отсюда разница в параметрах образа адресата: адресат совета обычно конкретен, адресат рецепта – обобщенный.

Наиболее существенное различие совета и рецепта – это набор выполняемых ими функций. Совет, как было показано выше – это императивный жанр, основной целью которого является побуждение. Кулинарному рецепту также свойственна императивность. Однако на этом выполняемые рецептом функции не исчерпываются. Для текста кулинарного рецепта характерно не только указание на то, **что** делать, но и подробное описание того, **как** надо делать. Следовательно, кулинарному рецепту свойственна также информативная функция. Следует оговорить, что в данном случае мы используем термин «информативная функция» в узком смысле, для обозначения жанров, для которых «различные операции с информацией» существенно важны; в широком смысле информативная функция свойственна всем жанрам без исключения.

Появление у жанра новой функции позволяет предположить наличие у него еще одного «родителя» – первичного жанра, от которого он унаследовал эту функцию, подобно тому, как унаследовал императивную функцию от жанра совета. Очевидно, что этим вторым «родителем» должен быть первичный информативный жанр. Таким жанром нам представляется бытовой рассказ.

С.И. Виноградов в работе «Культура русской речи» определяет рассказ как разговорный жанр, в котором преобладает монологическая форма речи внутри диалога или полилога. Ученый отмечает, что темой рассказа может быть любое событие, которое произошло с рассказчиком или кем-то другим. Характерной чертой рассказа является целостность передаваемой информации, обеспечиваемая связностью отдельных фрагментов [Виноградов, 1999]. Важно отметить, что, в отличие от сообщения, рассказ требует «непременного включения в свой состав не одного, а нескольких сообщений» [Федосюк, 1997, с. 116].

Указанные черты характерны и для кулинарного рецепта, который, в сущности, можно представить как рассказ о приготовлении того или иного блюда. Как непосредственный прототип рецепта в таком случае выступает рассказ о каком-либо кулинарном событии из жизни автора; такой рассказ может содержать элементы технологии приготовления блюда.

Приведем в качестве примера запись из Живого журнала пользователя под ник-неймом gingerelka:

Так как я сижу дома с болеющим ребенком и вечно ною, один очень при очень добрый человек решил сам лично приехать и приготовить мне борщ...

<...>

Сегодня свершилось чудо...

В 16.15 ко мне как вихрь ворвался с пакетами с едой, доской и ножом. <...> Я только успевала глотать слюну, ощущая дурманящие запахи борща...

Пока варился суп, Саша сделал мне салат – свекла, грецкий орех, песто, сыр шевре...

Мне было сказано не трогать борщ час, чтобы он настоялся... Я честно выдержала 15 минут... А потом... у меня был оргазм за оргазмом... (орфография и пунктуация сохранены авторские – М.К.).

(gingerelka. Оргазм среди бела дня)

Как мы видим, целью автора не является рассказ о технологии приготовления блюда – это еще не рецепт. Однако некоторые элементы рецепта возникают в рассказе, например, перечень входящих в салат компонентов, а также упоминание о необходимости настаивания борща в течение часа.

Мы можем сделать следующие выводы. Вторичный речевой жанр может образовываться из первичных жанров в результате процесса преобразования. Этот процесс предполагает объединение двух или более жанров устной бытовой сферы, в результате чего новообразованный жанр наследует от базовых выполняемых ими функции (от каждого базового жанра наследуется как минимум одна функция), а также некоторые черты (например, бенефактивность, облигаторность;

включение в состав нескольких сообщений). При преобразовании обязательно изменяется основная сфера функционирования жанра.

Литература

Виноградов С.И. Культура русской речи. Учебник для вузов. Под ред. проф. Л. К. Граудиной и проф. Е. Н. Ширяева. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 560 с.

Кубрякова Е.С., Панкрац Ю.Г. О типологии процессов деривации // Теоретические аспекты деривации. Пермь, 1982.

Орлов О.М. Профессионально ориентированная риторика: содержание и методика обучения: Дисс. ... д-ра пед. наук. Саратов, 2003.

Рехтин Л.В. Заметки о речевом жанре инструкции // Текст: структура и функционирование. Барнаул, 2003. Вып. 7.

Словарь русского языка: В 4 т. / Гл. ред. А.П. Евгеньева. М., 1984. [МАС]

Соловьева А.А. Речевой жанр «совет» в разных типах дискурса: Дисс. ... канд. филол. наук. Астрахань, 2007.

Федосюк М.Ю. Исследование средств речевого взаимодействия и теория жанров речи // Жанры речи. Саратов, 1997.

Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи. Саратов, 1997.

Яковлева Т.А. Семантика и прагматика императивных и прохибитивных конструкций в текстах полезных советов и инструкций // Актуальные проблемы семасиологии. Л., 1991.